

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-2-60-70

**Альтернативная методология ретроспективного
анализа феномена «Детское движение» в России
конца XIX – начала XXI века**

Элеонора Васильевна Онищенко

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

eleonoraon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8486-4169>

В статье в жанре научных заметок рассматриваются основные этапы генезиса феномена «детского движения» конца XIX – начала XXI в. в России. Оценка оформления и развития данного социокультурного явления предлагается в рамках апробации парадигмальной методологии. Ретроспективный анализ своеобразия «детского движения» даётся в контексте презентации последовательной смены трёх концептуальных парадигм: «педоцентристской», «социоцентристской», «институтоцентристской», характерных для историогенеза социокинетики как особой научной области. Данные модели имеют различные по своей сути универсальные установки, детерминированные необходимостью учёта альтернативных потребностей различных его субъектов – собственно детского или профессионально-педагогического сообщества (как ведущих представителей системы образования в качестве базового социального института). Заявлены характерные особенности трансформации подобных моделей с точки зрения модернизации доминирующей в России идеологической позиции по отношению к детству и его субкультуре. Предложена краткая характеристика процедуры инициирования и создания разнообразных по содержанию и формам организации деятельности детских объединений в контексте обоснования возможности использования результатов проведённого анализа в целях их практической реконструкции в ходе профессиональной подготовки будущих педагогов. Новизна ретроспективного анализа связана с тем, что исторический опыт оформления детского движения (как особого научного направления – социокинетики) рассматривается с точки зрения активизации вовлечения детей и молодёжи в социокультурную деятельность в современных условиях, а также потенциальных перспектив его переоценки и интерпретации.

Ключевые слова: детские сообщества, детские объединения, детское движение, историогенез, парадигмальный подход, ретроспективный анализ, социокинетика

Original article

**Alternative Methodology for Retrospective Analysis
of the “Children’s Movement” Phenomenon in Russia
late 19th – early 21st centuries**

Eleonora V. Onishchenko

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Peterburg, Russia
eleonoraon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8486-4169>*

The article in the genre of scientific notes considers the main stages of genesis of the phenomenon of “children’s movement” of the late XIX – early XXI centuries. in Russia. The assessment of the design and development of this socio-cultural phenomenon is offered as part of the approbation of paradigm methodology. A retrospective analysis of the peculiarities of the “children’s movement” is given in the context of presentation of a consistent change of 3 conceptual paradigms: “pedocentrist”, “sociocentrist”, “institutocentric”, characteristic for the historiogenesis of sociokinetics, as a special scientific field. These models have different, inherently universal orientations, determined by the need to take into account the alternative needs of its various actors – the children’s or professional-pedagogical community itself (as leading educators as a basic social institution). Characteristic features of such models transformation in terms of modernization of the dominant ideological position in Russia in relation to childhood and its subculture have been declared. A brief description of the procedure of initiation and creation of diverse in content and forms of organization of activities of children’s associations in the context of substantiation of the possibility of using the results of the analysis for their practical reconstruction during the Training for future teachers. The novelty of retrospective analysis is

connected with the fact that the historical experience of the registration of the children's movement (as a special scientific direction – sociokinetics) is considered from the point of view of activation of involvement of children and youth in sociocultural activity in modern conditions, as well as the potential prospects of its modern reassessment and interpretation.

Keywords: children's community, children's associations, children's movement, historiogenesis, paradigm methodology, retrospective analysis, sociokinetics

Введение. Начало XXI столетия в российском образовании связано с явно выраженным процессом осуществления кардинального пересмотра и переосмысления приоритетных проблем социализации и инкультурации подрастающего поколения. Одновременно отмечается существенная актуализация различных форм, способов и средств, связанных с обеспечением повышения статуса подрастающего поколения и его активного вовлечения в продуктивную социокультурную деятельность. Социализация подрастающего поколения происходит в обстановке смены ведущих принципов стратегии и политики духовно-нравственного развития личности и организации патриотического воспитания подрастающего поколения как системы стимулирования доминирующего инструментария формирования этических норм и аксиологических установок юных граждан Российской Федерации (далее – РФ).

Подобная деятельность продуцирует рост интереса к формату организации «детского движения», что детерминировано сменой государственной идеологии, приведшей к изменению статуса данного социального феномена, т. е. следует особо отметить факт характерной для первой четверти XXI в. кардинальной перестройки всех ведущих механизмов организации взаимодействия с подрастающим поколением. На этом основании можно констатировать, что сегодня значительно актуализируется потребность представить историческое наследие развития «детского движения» в России, дав в том числе оценку отдельных современных проектов реформирования детских общественных организаций на основе реконструкции накопленного на протяжении практически всего прошлого XX в. социокультурного и собственно педагогического опыта.

В настоящее время признаётся, что XX век – один из сложных периодов модернизации теории и практики отечественного образования. Именно на этом историческом этапе произошли кардинальные реформы сферы образования, которые в нашей стра-

не были детерминированы многообразными социально-экономическими и политическими преобразованиями, а также общей диверсификацией идеологии советского государства по отношению к просвещению и образованию подрастающего поколения.

Цель исследования заключается в презентации методологии проведения историко-педагогического анализа ведущих стратегических оснований эволюции «детского движения» как особого социокультурного феномена с позиции использования парадигмального подхода. Для её реализации общий алгоритм представленного исследования системно организован и направлен на решение следующего комплекса **научных задач**:

- оценку «детского движения» в ходе его исторического развития на основе функционирования конкретно-исторических составляющих его социальной структуры;
- экстраполяцию характерных особенностей его модернизации в условиях современной реальности;
- осмысление сущности реального опыта трансформации природы «детского движения» с учётом актуальных условий отечественного образовательного пространства начала XXI в.

Именно поэтому признаётся, что в качестве приоритетных требований концепции современного развития детского движения выступает изучение потребностей детства и выстраивания адекватной им системы психолого-педагогического сопровождения ребёнка. В частности, в рамках парадигмального подхода, в качестве ведущих требований к проведению ретроспективной оценки и периодизации процесса оформления детского движения могут выступать следующие ведущие принципы анализа исторической динамики становления и трансформации восприятия феномена детства и его сопровождения, в том числе:

- «учёт интересов, предпочтений, субъектного опыта ребёнка»;
- интегрирование различного содержания образования;

- вариативная организация образовательных ситуаций;
- ситуативная организация педагогического процесса;
- взаимодействие всех субъектов педагогического процесса (дети, родители, педагоги);
- сопровождающая позиция педагога в обучении» [1, с. 35].

При этом, согласно трактовке данного явления в сфере отечественного образования, психолого-педагогическое сопровождение может быть рассмотрено как процесс обеспечения наиболее адекватных и комфортных условий для развития и самоопределения личности человека, в том числе осуществляемого посредством специально созданных систем спонтанного и организованного просвещения и образования.

В связи с этим возникает необходимость в актуализации имеющегося в теории и практике отечественного образования историко-педагогического опыта, который может быть использован в современных условиях активного привлечения научно-педагогического сообщества к изучению процесса становления и развития детского движения как релевантного социального института.

Методология и методы исследования. В качестве ведущего методологического основания презентации материалов исследования выступает *парадигмальный подход*, позволяющий оценивать исторический опыт развития российского движения детей и молодёжи с позиции анализа процесса его оформления на основе приоритетных идеологических концепций отношения к детству и характерных особенностей восприятия субкультуры отдельных социальных сообществ, как представителей подрастающего поколения определённой возрастной группы.

Именно поэтому, опираясь на парадигмальную концепцию, эволюцию «детского движения», по нашему мнению, следует оценивать с позиций оформления социокинетики, рассматривая его как:

- базовый тип адекватной социализации ребёнка, использующий вариативные механизмы обеспечения процесса адаптации к окружающему социуму, в том числе с учётом его основных гражданских прав и личностных потребностей;
- специфический социокультурный и образовательный институт, организующий сопровождение различными специалистами

психолого-педагогической сферы функционирования детских объединений, различных «по своему статусу, масштабу, ориентации, направленности деятельности, количественно-качественному составу и другим особенностям»;

- особое социальное явление «реально связывающее мир детства и мир взрослых» [2, с. 6].

В настоящее время исследователями в сфере историографии социокинетики накоплен существенный объём материала, связанного этим новым направлением изучения детства и детского движения. В частности, особо подчёркивается тот факт, что членами Российской «Ассоциации исследователей детского движения» «разработаны отдельные аспекты этого сложного феномена общественной жизни:

- сущностные основы нового, общественного статуса детских сообществ;
- особенности лидерства взрослого в детском сообществе;
- взаимодействие школы и детского общественного движения, семьи и детского общественного движения;
- стратегии и тактики детского движения и другие» [3, с. 243].

Одновременно парадигмальная теория позволяет рассматривать данный феномен как саморазвивающуюся и самоорганизующуюся систему и представить её эволюцию на основе оценки процесса смены стандартных социокультурных моделей на основе комплекса требований господствующей в обществе идеологии отношения к детству и его социальному статусу. При этом в качестве ведущего способа анализа социогенеза «детского движения» может быть заявлена характеристика ключевых средств их спонтанной/формальной универсализации на определённом историческом этапе с учётом ориентации на потребности ребёнка, окружающей его социальной среды или представителей профессионально-педагогического сообщества, т. е. унифицированных норм функционирования собственно системы образования.

Результаты исследования. Представим заявленную концептуальную идею нашего анализа более детально. В современной методологии историографии педагогической теории и практики конца XX – начала XXI в. существуют вариативные подходы к анализу генезиса феномена «детского движения» с

учётом своеобразия проведения его полифункциональной оценки. Обращение к исследованиям, посвящённым исторической ретроспективе «детского движения», показывает, что его особенности зависят, прежде всего, от формулировки самого феномена как специфического явления в сфере образования и просвещения и используемых для обоснования авторской позиции критериев данного термина.

Так, в работах Л. В. Алиевой и Э. А. Мальцевой постулируется идея взаимосвязи данного социально-педагогического явления с характерными особенностями трактовки роли и статуса собственно феномена «детство». На этом основании авторы отмечают тот факт, что именно на протяжении всего XX в. происходит его последовательное преобразование «из объекта взрослых воздействий в относительно самостоятельный субъект, способный влиять на жизнь общества» [4, с. 137]. Одновременно в материалах, опубликованных представителями научной школы социокинетики, в том числе в научных трудах М. В. Богуславского и В. К. Григорова, периодизация социально-го движения в детской среде связывается с выделением этапов «институционализации различного типа объединений детей и подростков, а также характеристикой ведущих форм подобных организаций»¹.

Поэтому, поддерживая данную научную позицию, мы считаем, что процесс оформления детского движения следует дополнить оценкой в исторической динамике с точки зрения двух взаимосвязанных логико-формализованных направлений проведения анализа:

1) «*объектно-дескриптивного*», связанного с характеристикой самой процедуры естественного развития ребёнка и его самореализации в условиях социума и взрослого окружения, т. е. восприятия социокультурной ценности детства на определённом историческом этапе в логике детальной оценки результатов от имеющегося локального опыта к выявлению наиболее характерных особенностей и ведущих тенденций его реализации;

2) «*субъектно-прескриптивного*», представляющего процедуру оценки организованной профессионально-педагогической деятельности по осознанию потенциальных ресурсов ребёнка как субъекта, активно адаптирующегося к внешним социокультурным условиям жизни, проводимую в логике эмпирического выявления существенных закономерностей его нормативной формализации.

Согласно подобной логико-эвристической установке, нужно представлять процесс реализации альтернативных общественных инициатив по созданию добровольных детских объединений и организаций в качестве социологически ориентированного ответа на потребности как отдельного ребёнка, так и всего подрастающего поколения. Поэтому оценку необходимо проводить в контексте изучения эффективности организованного взаимодействия с профессиональным педагогическим сообществом. Кроме этого, сегодня постулируется идея, согласно которой изучение исторического опыта детского движения необходимо в первую очередь для определения критериев оценки его периодизации с учётом влияния на этот процесс государственной социальной и образовательной политики [5, с. 90].

Таким образом, историогенез детского движения следует раскрывать во всём многообразии его основных структурно-функциональных моделей, в том числе с учётом оценки вклада различных по своей тематике и конкретной направленности объединений, т. е. выявляя специфику их функционирования. При этом нужно давать обобщённую характеристику исторических событий, правовых, нормативных и финансово-экономических требований, т. е. представлять авторскую интерпретацию общественных установок и системы социально ориентированных ценностей, существовавших в обществе на различных этапах его развития.

В связи с этим мы выдвигаем в качестве значимого компонента подобного анализа необходимость ориентации на комплекс используемых государством и профессиональным педагогическим сообществом потенциальных ресурсов обеспечения практической деятельности различных общественных детских организаций, а также оценку набора средств их поддержки, сопровождения или ликвидации. В качестве ещё одного альтернативного методологического основания для презентации ретроспективы оформления

¹ Основы социокинетики детства: пособие для тех, кто обучает взрослых организаторов детских общественных объединений, и для тех, кто обеспечивает государственную поддержку развития детского общественного движения / сост., ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. – М.: Изд-во Ассоциации исследователей детского движения, 2009. – 526 с.

детского движения могут выступать собственно этапы его институционализации с учётом внешнего социокультурного контекста.

Для реализации подобной научной парадигмы необходимо давать оценку феномена «детское движение» на основе оценки эффективности его развития в зависимости от существующих социальных доминант, правового статуса и степени/уровня формализации деятельности отдельных организаций, особенностей первоначально спонтанного, а затем жёстко регламентированного регулирования их работы. Кроме этого, предполагается учёт влияния на подобную деятельность личности известных педагогов, создателей авторских концепций воспитания детей и подростков, предлагаемых ими инновационных технологий, средств и способов организации совместной деятельности.

Поэтому необходимо оценивать в том числе особенности их взаимодействия в рамках последовательной апробации, закрепления и стабилизации используемых форм сотрудничества, а также определения необходимых для их реализации информационно-методических, материально-технических и кадровых ресурсов. Также возникает реальная возможность обеспечения легитимности, объективности и устойчивости всех изменений, происходящих в ходе оформления детских сообществ на основании распространения опыта отдельных педагогов на всё профессиональное сообщество и их закрепления в формате отдельных научных школ или вариативных инновационных моделей.

Одновременно мы опираемся на трактовку подобного отношения к возрождению традиционных форм организации деятельности с подрастающим поколением, данную М. В. Богуславским, который в своих публикациях подчёркивает, что подобная работа «...чрезвычайно значимое, более того, стратегическое событие в развитии отечественного образования, в целом, оно проектируется как центральный консолидирующий фактор, призванный координировать всю воспитательную деятельность в стране, более того, выступать системообразующей скрепой для деятельности в сфере воспитания молодёжи, призванной объединить продуцированные ранее дискурсы и тренды в деятельности детских объединений» [6, с. 10].

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод, что в контексте пред-

ставленного исследования *ретроспективы «детского движения»* на протяжении заявленного периода – с конца XIX до начала XXI в. – данный полифункциональный феномен интерпретируется с точки зрения характеристики его историографии как явления:

– имеющего *социокультурный* характер и предполагающего оценку приоритетных научных концепций отношения к детству и его субкультуре на примере анализа потребностей подрастающего поколения в самореализации в рамках опыта деятельности детских сообществ/организаций на основании ведущей для каждого исторического подэтапа идеологической парадигмы;

– ориентирующегося на полиаспектность содержательного наполнения специально организованной и самостоятельной *процедуры социализации и адаптации* детей к внешнему окружению с целью накопления ими необходимого для саморазвития и самореализации социального опыта и формирования системы приоритетных ценностных ориентаций на основе последовательной апробации, закрепления, стабилизации, распространения вариативных технологий, способов и форм организации взаимодействия с ними;

– оценивающего опыт как педагогически организованных, так и открытых, добровольных, саморазвивающихся / саморегулируемых объединений, с учётом смены приоритетных *структурно-функциональных моделей*, в том числе форм и типов их функционирования на основе используемого набора средств нормативной поддержки и сопровождения с учётом внешнего социокультурного контекста и оценки эффективности его трансформации в логике перехода от спонтанности к формализации, регламентированию, контролю и регулированию их деятельности.

Подобные концептуальные установки позволяют перейти к последовательной оценке отдельных этапов развития «детского движения» как полифункционального феномена, т. е. исторической ретроспективы его закрепления в качестве значимого элемента жизни отечественного общества на протяжении всего XX в. и его реконструкции в начале XXI в.

Обсуждение результатов исследования. Представим, с учётом заявленного комплекса критериев проведения подобно-го историогенеза, краткую характеристику

становления «детского движения» в России согласно выделенным методологическим основаниям. В соответствии с подобными требованиями организации ретроспективного анализа возможна отличающаяся от традиционного подхода периодизация его развития. При этом модернизация оформления «детского движения» происходила с учётом заявленной методологии, в ходе исторической смены единой в России стратегии её эволюции.

На этом основании, согласно нашей исследовательской парадигме, алгоритм подобного реформирования связан с последовательной сменой нескольких альтернативных структурно-функциональных моделей, имеющих различную сциентистскую направленность. В основе их оформления лежит доминирующая в обществе идеология как отношения к детству и его актуальным потребностям, так и используемых универсальных / инновационных установок её реализации: «педоцентристская», «социоцентристская», «институтоцентристская». Представим их характерные особенности на конкретных примерах выделяемых нами периодов.

Конец XIX – середина 30-х гг. XX в. представлял собой исторический этап, когда приоритетной являлась «педоцентристская» модель, связанная с зарождением «детского движения» в Российской империи на основании развития широкого общественно-педагогического движения в защиту прав детства. Именно оно предполагало ориентацию на свободное развитие и комплексное образование ребёнка в соответствии с его возрастными особенностями, а также на основе их полноценного и всестороннего изучения. Для реализации этой задачи известные отечественные философы (П. П. Блонский, В. И. Вернадский, С. И. Гессен, В. О. Зеньковский, И. А. Ильин, В. О. Ключевский, В. В. Розанов) и ведущие реформаторы российского образования (К. Н. Вентцель, П. Ф. Каптерев, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, М. М. Рубинштейн, С. Т. Шацкий и др.) предлагали авторские научные концепции, а также практические методы и технологии организации различных (в том числе творческих) объединений для работы с детьми вне образовательных учреждений.

При этом их внедрение в работу отдельных детских объединений происходило в условиях свободного, открытого, ничем не огра-

ниченного создания разнообразных структур вариативного формата, ориентирующихся в своей деятельности на актуальные потребности детей, подростков и молодёжи. Современные историки подчёркивают, что в это время в России в крупных культурных центрах проходят апробацию детские сообщества вариативного организационного формата (ученические кружки, мастерские, кооперативы, детские клубы, площадки, национальные и религиозные объединения). Особо отмечается тот факт, что «детское движение» «...было замечено государством, поддержано российским императором, военными ведомствами, органами образования» [7].

Именно поэтому можно выявить определённые линии преемственности и провести аналогии с тем, что начало XX в. характеризовалось проведением существенной модернизации сферы образования на основе оформления ведущих направлений так называемой «реформаторской педагогики». В контексте представленного исследования особую значимость приобретает тот факт, что за счёт этого был существенно повышен социальный статус подобных добровольных, независимых от системы государственного образования структур. Кроме этого, отметим, что передовая педагогическая общественность на этом этапе осознавала их актуальность и перспективность, подключалась к их организации, обеспечивала профессиональное сопровождение подобных объединений, а также оказывала помощь в обеспечении их функционирования.

Таким образом, как на базе альтернативных учебно-воспитательных учреждений, создаваемых педагогами-новаторами начала XX в., так и в рамках отдельных автономно развивающихся организаций проходил апробацию новый способ сотрудничества педагогического и детского сообщества, т. е. оформления «уникального социально-педагогического явления, характеризующегося в отличие от школы динамичностью, социальной ориентированностью, новой позицией ребёнка и взрослого»¹. При этом позиционировалась возможность внедрения подобного вариативного инновационного опыта на примере организаций (сообществ/объединений) различного типа, направленности и уровня.

¹ Руденко И. В. Введение в педагогику детского движения: учеб. пособие. – М.: Пед. о-во России, 2004. – 128 с.

Революция 1917 г. поставила перед российским обществом первоочередную задачу фундаментальной трансформации всей системы народного образования в России вплоть до периода распада СССР. Кроме этого, с 90-х гг. XIX в. и вплоть до конца 20-х гг. идеология нового советского государства предполагала ассимиляцию инновационных проектов других геополитических регионов вне зависимости от их религиозной, социокультурной и этнической принадлежности. В качестве активно используемых новаторских образцов выступали в том числе зарубежные авторские «методы» работы, т. е. отмечалась тенденция их аккультурации и интерпретации применительно к политике нового прокоммунистического общества.

В качестве примеров подобных рецептивных заимствований выступала апробация инновационных проектов по созданию получивших широкое распространение детских сообществ, среди которых:

– аполитичное / неформальное общество «*лесных братьев*», формат работы которых предложил американский писатель Ernest Seton-Thompson в книге «Берестяной свиток», т. е. создание братства лесных охотников и индейцев (англ. Woodcraft Indians), а также «*майские союзы*» финского сказочника Zacharias Topelius, учитывающие опыт экологического сообщества Е. Е. Вагановой (1898 г., с. Елисаветино Псковской губернии) и обеспечивающие удовлетворение запросов детей на свободное саморазвитие в условиях природного окружения, что стимулировало их вовлечённость в работу в естественной среде;

– идеи пропаганды натуралистических знаний и охраны природы использовало движение советских «*юннатов*» в открытой И. В. Русаковым 1-й станции юных любителей природы (с 1918 г. – Центральная биостанция юных натуралистов им. К. А. Тимирязева («БЮН» в московских Сокольниках) под лозунгом: «Ближе к природе!»);

– детское «открытое» сообщество «*септльмент*» (от англ. *settlement* – «культурный посёлок»), т. е. своеобразный центр культурно-просветительской работы С. Т. Шацкого и А. У. Зеленко, направленный на актуализацию детского самоуправления в форме трудовых колоний и мастерских, клубов для детей и взрослых;

– движение скаутинга (от англ. *scout* – «разведчик») с учётом опыта первых лагерей

(Robert Stephenson Smyth Powell / Великобритания, 1907), которое строилось под девизом: «Будь готов!» на трёх основных принципах: «долг перед Богом, долг перед Родной и окружающими, долг перед Собой». Военизированные скаутские дружины и отряды организовывали помощь санитарам в клиниках / лазаретах, поиск квартир для беженцев, присмотр за детьми беженцев и т. д. (было запрещено в 1922 г.).

Важным является тот факт, что все эти организации создавались на основании тезиса, согласно которому ребёнок был готов анализировать и интерпретировать явления окружающего мира «на основании внутренней мотивации и своих личных потребностей» [8, с. 178]. Подобная деятельность детских и молодёжных сообществ в России была продолжена и после 1917 г. и, по мнению М. В. Богуславского, детерминирована реализацией политической установки на «процесс организованного оформления молодёжного движения... с самого начала был взят курс на создание массовых самостоятельных организаций, базирующихся на большевистской платформе» [9], т. е. в советском государстве создаётся целый ряд чётко структурированных общегосударственных объединений, работа которых закрепляла нормы прокоммунистической политики и морали.

Среди них выделяется созданное по инициативе В. М. Бонч-Бруевич общество «*юных коммунистов*» («юки») или «*красных скаутов*» («юк-скаутов») как попытка адаптировать концепцию скаутинга к новым социально-политическим условиям в форме полувоенных отрядов/общешитий/дружин для детей советского пролетариата на основе идей общественного, личного и трудового самовоспитания. Одновременно в постреволюционной России началось оформление советских детских общественно политических организаций (октябрят/пионеров/комсомольцев), занимающихся с подрастающим поколением общественно полезной деятельностью. Однако их опыт уже неоднократно рассмотрен в целом ряде как отечественных, так и зарубежных научных исследований [10; 11], к которым можно обратиться для более детального знакомства с их работой.

Для нашего исследования важным будет обращение к следующему хронологическому периоду развития детского движения **середины 30-х – 90-х гг. XX в.**, когда при-

оритетной становится «социоцентристская» модель за счёт идеологического, законодательного, нормативно-функционального закрепления статуса трёх ведущих массовых, детских общественно-политических организаций, объединённых в единую систему массовых безальтернативных детских сообществ на основе смены общей идеологии их существования (авторитаризм и подчинение политическим идеалам коммунизма), а также изменения их статуса в системе образования (монополизации работы с подрастающим поколением).

Это, в свою очередь, обеспечивало реализацию принципа единообразия, пришедшего на смену вариативности предшествующего периода, который современные исследователи рассматривают как «специфическую форму общественной жизни детей, средства их социализации, способствующую овладению детьми окружающим миром и включению их в общественную жизнь» [12]. При этом данный этап был связан с оформлением единой «идеологии детского пролетарского движения – как союзника государства диктатуры пролетариата» (Э. А. Мальцева), т. е. «детское движение в России приобретает классово-политическую направленность, постепенно унифицируя, сужая рамки движения – от широкого спектра форм к единой массовой организации» [13]. Подобная модель просуществовала в СССР вплоть до конца XX в.

Именно поэтому в рамках предложенной нами методологии возможно выделение следующего, продолжающегося и сегодня постсоветского периода – **с середины 90-х до 2024 г.** На данном этапе в качестве ведущей выступила «институтоцентристская» модель. Согласно данной методологической установке, первоначально произошла ликвидация детских общественно-политических объединений как несоответствующих требованиям новой общественной политики, а на этом основании уже в начале XXI столетия в качестве ведущей идеи была отмечена позиция реконструкции, т. е. возвращения к накопленному опыту реализации предыдущих моделей [12].

Поэтому начался активный процесс саморазвития и самоопределения системы детских организаций на основании возрождения и адаптации в новых исторических условиях существующего социокультурного наследия. При этом следует отметить, что

подобная деятельность характерна сегодня для различных геополитических регионов и активно развивается в том числе за рубежом [13]. Именно на этом историческом этапе произошло оформление концептуально новой парадигмы развития «детского движения» в условиях «установления отношений сотрудничества и атмосферы сотворчества, проявляющихся в стимулировании радости научного познания, признания субъективной свободы, гармонии, целостности личности исследователя, использовании и раскрытии научного и творческого потенциалов студентов, взаимообогащения интересными идеями и проектами, объединение усилий при проведении учебных и научных экспериментов» [14].

Одновременно в Российской Федерации происходит закрепление новой государственной политики, а также общего позитивного отношения передовой общественности и профессионального педагогического сообщества к данному явлению в российской культуре и образовании. Также, по нашему мнению, в качестве характерной особенности современности выступает закрепление комплекса нормативно-законодательной документации, который выполняет функцию регламентации, стандартизации и регулирования процесса оформления отдельных детских сообществ и организаций. Осуществляется признание и поддержка правительством РФ разнообразных детских общественных объединений на основе ориентации их деятельности не на исключительно идеологические, а на политические стандарты, имеющие демократическую направленность. При этом выполняются актуальные для системы отечественного образования требования к историко-гражданско-патриотической направленности организации работы подобных организаций за счёт создания «условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»¹.

Заключение. Таким образом, с точки зрения парадигмального подхода можно выделить определённую цикличность развития феномена «детское движение», когда пред-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.

лагается обращение к выделенным нами структурно-функциональным моделям, которые доминировали на различных исторических этапах его развития. Проведённый нами ретроспективный анализ свидетельствует о том, что необходимо:

– формировать установку на изменение ведущей стратегии развития и консолидации ресурсов «детского движения» как значимого кросс-культурного феномена и социально-го института;

– осуществлять учёт научных парадигм и экстраполяцию практического опыта, полученного в ходе работы детских организаций прошлого;

– давать оценку потенциальной перспективы *реконструкции* в современной практике уже существовавших, но успешно забытых проектов организации детских сообществ и объединений.

Мы поддерживаем позицию М. В. Богуславского, который отмечает, что «детское движение – гениальное открытие в педагогике, проявив себя реальностью жизни общества, сразу становится объектом познания, целенаправленного овладения им различными государственно-общественными взрослыми структурами» [Цит. по: 15, с. 36]. Также исследователи выдвигают идею о том, что «детское движение» самоценно, так как объективно обладает существенным «социальным потенциалом» (Е. А. Дмитриенко) [16, с. 130].

Поэтому можно констатировать, что этот опыт оказывается актуальным и в условиях реализации основных постулатов теоретической парадигмы изучения и педагогического сопровождения современного ребёнка. В

связи с этим существует настоятельная потребность проводить детальный анализ имеющегося исторического наследия «детского движения» в России, «искать и находить определённые аналоги с современностью, а также извлекать уроки, не повторяя сегодня тех ошибок, которые были сделаны нашими предшественниками на предыдущих этапах его становления и реформирования» [Там же]. Это позволяет, подводя итог проведённому исследованию, утверждать, что заявленный анализ феномена «детского движения», даже с учётом присущих ему противоречий, свидетельствует об эффективности используемых на иных исторических этапах способов, форм, средств социализации подрастающего поколения, т. е. согласно высказыванию Г. Б. Корнетова, «педагогическое прошлое задаёт систему координат для педагогического настоящего...» [17, с. 37].

Мы не претендуем на создание принципиально нового подхода к оценке данного историко-педагогического явления, но отмечаем, что сегодня всем, кто связан с деятельностью разнообразных детских сообществ, следует учитывать систему традиционных для российского менталитета ценностей. Данная аксиологическая установка предполагает развитие таких значимых для русского народа качеств, как гражданская ответственность, социальная активность и самостоятельность. Именно они представляют собой важнейшие ориентиры для активизации взаимопонимания и сотрудничества педагогического сообщества с детским, позволяя обеспечивать эффективность их межкультурной коммуникации и взаимодействия в современном образовательном пространстве.

Список литературы

1. Гогоберидзе А. Г., Акулова О. В. Ретроинновация системы Ф. Фребеля в педагогическом сопровождении дошкольника // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 9. С. 35–41.
2. Титова Е. В. Социокинетика как методологический ресурс непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 2. С. 1–11.
3. Кирпичник А. Г., Трухачева Т. В. Основы социокинетики детства: к постижению сущности // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. С. 242–244.
4. Мальцева Э. А. Детское движение в России. Уроки истории // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 9. С. 137–148.
5. Малиновский А. В. Воспитательный потенциал лидерства в современном детском общественном объединении // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2021. Т. 27, № 4. С. 89–96.
6. Богуславский М. В. Общероссийское движение детей и молодежи: гражданско-патриотические ценности // Наука. Управление. Образование. РФ. 2022. № 3. С. 8–15.
7. Кузьмина И. А. «События давно минувших дней... Но не ушедших безвозвратно». Кратко об истории пионерского движения в России. URL: <https://pedportal.net/po-tipu-materiala/dopolnitelnoe-obrazovanie/laquo-sobytiya-davno-minuvshih-dney-hellip-no-ne-ushedshih-bezvozvratno-raquo->

kratko-ob-istorii-pionerskogo-dvizheniya-v-rossii-rukovoditelyu-lideru-chlenam-shkoly-aktiva-detskogo-obschestvennogo-obedineniya-381724 (дата обращения: 14.02.2024). Текст: электронный.

8. Шубина И. В. Антрополого-гуманистические основания образовательного процесса в начальной школе на рубеже XIX–XX веков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2000. 205 с.

9. Богуславский М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим: монография. Тверь: Золотая буква, 2007. 82 с. URL: <https://studfile.net/preview/1844829/page:5> (дата обращения: 14.02.2024).

10. Педагог. Наука, технология, практика. Барнаул, 2004. № 2. URL: <https://pandia.ru/text/79/150/60861-13.php> (дата обращения: 14.02.2024). Текст: электронный.

11. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in Cross-national Perspective: Initial Comparisons // Law and Contemporary Problems. 1999. No. 62. P. 43–66.

12. Решетников О. В. Концепция развития общественной политики в современной России: монография. М.: РГСУ, 2012. 168 с.

13. Furano K. Youth Service Country Profile: The United States. Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development – San Jose, Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01–18). New York: The Ford Foundation, 2001.

14. Алиева Л. В. Детское движение – субъект воспитания: теория, история, практика: монография. М.: МАКС Пресс, 2002. 224 с.

15. Кирпичник А. Г., Трухачева Т. В. Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде: в 2 ч. М.: Ком. общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы, 2000. Ч. 1. 234 с.

16. Актуальные проблемы детского и молодежного движения начала XXI века: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. К. Григоровой. Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 2003. 259 с.

17. Корнетов Г. Б. Познание прошлого педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 37–63.

Сведения об авторе

Онищенко Элеонора Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; eleonoraon@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8486-4169>.

Для цитирования

Онищенко Э. В. Альтернативная методология ретроспективного анализа феномена «Детское движение» в России конца XIX – начала XXI века // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 2. С. 60–70. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-2-60-70.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

References

1. Gogoberidze, A. G., Akulova, O. V. Retrospective of F. Frebel system in pedagogical support of preschooler. Izvestia of the Southern Federal University: Pedagogical Sciences, no. 9, pp. 35–41, 2013. (In Rus.)

2. Titova, E. V. Sociokinetics as a methodological resource of continuing education. Continuing education: XXI century. 2013. Ex. 2. P. 1–11. (In Rus.)

3. Kirpichnik, A. G., Trukhacheva, T. V. Fundamentals of Sociokinetics of Childhood: Towards the Understanding of the Essence. Bulletin of the KSU. N. A. Nekrasov, vol. 15, pp. 242–244, 2009. (In Rus.)

4. Maltseva, E. A. Children's movement in Russia. History lessons. Bulletin of the Udmurt University, no. 9, pp. 137–148, 2005. (In Rus.)

5. Malinovsky, A. V. Educational potential of leadership in modern children's public association. Bulletin of the Kostroma State University, no. 4, pp. 89–96, 2021. (In Rus.)

6. Boguslavsky, M. V. All-Russian Movement of Children and Youth: Civic and Patriotic Values. Science. Management. Education. RF, no. 3, pp. 8–15, 2022. (In Rus.)

7. Kuzmina, I. A. "Events long past days... But not gone irrevocably". Briefly about the history of the pioneer movement in Russia. Web. 14.02.2024. <https://pedportal.net/po-tipu-materiala/dopolnitelnoe-obrazovanie/laquo-sobytiya-davno-minuvshih-dney-hellip-no-ne-ushedshih-bezvozvratno-raquo-kratko-ob-istorii-pionerskogo-dvizheniya-v-rossii-rukovoditelyu-lideru-chlenam-shkoly-aktiva-detskogo-obschestvennogo-obedineniya-381724>. (In Rus.)

8. Shubina, I. V. Anthropological and humanistic bases of educational process in primary school at the turn of XIX–XX centuries. Cand. sci. diss. Moscow, 2000. (In Rus.)

9. Boguslavsky, M. V. Children's movement in Russia: between the past and the future. Tver: Golden Letter, 2007. Web. 14.02.2024. <https://studfile.net/preview/1844829/page:5>. (In Rus.)
10. Teacher. Science, technology, practice. Barnaul, no. 2, 2004. Web. 14.02.2024. <https://pandia.ru/text/79/150/150/60861-13.php>. (In Rus.)
11. Anheier, H. K., Salamon, L. M. Volunteering in Cross-national Perspective: Initial Comparisons. Law and Contemporary Problems, no. 62, pp. 43–66, 1999. (In Engl.)
12. Reshetnikov, O. V. Concept of development of public policy in modern Russia: monograph. M: Published by CSU, 2012. (In Rus.)
13. Furano, K. Youth Service Country Profile: The United States. Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development – San Jose, Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01–18). New York: The Ford Foundation, 2001. (In Engl.)
14. Aliyeva, L. V. Children's movement – subject of education: Theory, history, practice. M: MAX Press, 2002. (In Rus.)
15. Kirpichnik, A. G., Trukhacheva T. V. Sociokinetics: Book on social movement in children's environment. M: Committee of the Moscow Government, 2000. (In Rus.)
16. Actual problems of the children and youth movement of the beginning of the XXI century. Khabarovsk: Khabarovsk State Pedagogical University, 2003. (In Rus.)
17. Cornetov, G. B. Knowledge of the past pedagogical reality. Historical and pedagogical journal, no. 1. pp. 37–63, 2018. (In Rus.)

Information about author

Onishchenko Eleonora V., Doctor of Pedagogy, Professor, Herzen Russian State Pedagogical University; 48 Moika River embankment, St. Petersburg, 191186, Russia; eleonoraon@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8486-4169>.

For citation

Onishchenko E. V. Alternative Methodology for Retrospective Analysis of the “Children`s Movement” Phenomenon in Russia late 19 th – early 21 st centuries // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 60–70. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-2-60-70.

***Received: February 15 2024; approved after reviewing March 27 2024;
accepted for publication March 28 2024.***